

Архивоведение и документоведение: история, теория, практика

УДК 930.25(44)

DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-2-107-128

Проблемы французского архивоведения в XX в. в свете теоретического наследия В.Н. Автократова

Виктория Б. Прозорова-Томас

*Консалтинговая компания «Abylsen», Париж, Франция;
Бюро журнала «Вестник архивиста» в Европе, Корбей-Эссон, Франция,
prozorovaviktoriya@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрены возможности применения общей и частных теорий архивоведения, созданных В.Н. Автократовым, для анализа причин и путей разрешения кризиса во французском архивоведении, показана идентичность констатаций кризисных явлений во французском архивоведении, сделанных В.Н. Автократовым и Ш. Кечкемети независимо друг от друга, и обоснована научная значимость анализа причин этого кризиса, который позволяет провести разработанный В.Н. Автократовым теоретический подход. Документный бум второй половины XX в. бросил вызов всей архивной науке, но каждая архивная школа преодолела его по-разному. Во французском архивоведении произошел кризис, вызванный отходом от принципа единства фонда и проявившийся в изменениях в использовании архивных документов во Франции. Анализ этого кризиса с теоретических позиций, сформулированных В.Н. Автократовым, позволил показать, как слабая разработка отдельных теоретических проблем (понятия фондообразователя, вопросов внутрифондовой систематизации, ценности и полезности) отразилась на профессиональной подготовке архивистов и на деятельности архивов во Франции по комплектованию и использованию, в частности в области фондирования и политики создания архивных справочников. Показаны сильные и слабые стороны французской архивной теории и практики, и сформулированы рекомендации для профессиональной подготовки архивистов в России.

Ключевые слова: Автократов В.Н., архивы Франции, Ш. Моррас, Ш. Кечкемети, принцип единства фонда, документный бум, история государственных учреждений, потребители архивной информации, иммиграция

© Прозорова-Томас В.Б., 2024

Статья поступила в редакцию 12 сентября 2023 г.;

принята к публикации 19 февраля 2024 г.

Для цитирования: Прозорова-Томас В.Б. Проблемы французского архивоведения в XX в. в свете теоретического наследия В.Н. Автократова // История и архивы. 2024. Т. 6. № 2. С. 107–128. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-2-107-128

The issues of the French archival science during the 20th century in the light of the theoretical heritage of V.N. Avtokratov

Victoria B. Prozorova-Tomas

“Abylsen”, Paris, France;

Magazine “Herald of an Archivist” in Europe, Corbeil-Essonnes, France;

prozorovaviktoriya@gmail.com

Abstract. The article considers the possibilities of applying the general and specific theories of archive studies, created by V.N. Avtokratov, for analyzing the causes and ways of resolving the crisis in the archive studies in France. It shows the similarity of the crisis phenomena observations in the French archive studies made independently by V.N. Avtokratov and Ch. Kecskemeti, and substantiates the scientific significance of analyzing the causes of this crisis, which allows for the development of V.N. Avtokratov’s theoretical approach. The document boom of the second half of the 20th century posed a challenge to the entire archival science, but each archival school was to overcome it in a different way. A crisis that occurred in the French archive studies was caused by the departure from the principle of unity of the fund and manifested itself in the changes in the use of archival documents in France. The analysis of that crisis from the theoretical positions formulated by V.N. Avtokratov helped to demonstrate how a weak development of certain theoretical issues (the concept of a creator of a fond, the issues of intra-fund systematization, the notions of value and utility) affected the professional training of archivists and the archival activities in France in terms of acquisition and use, particularly in the field of fund management and the policy of creating archival finding aids. The strong and weak aspects of the French archival theory and practice are shown in the article, and recommendations for the professional training of archivists in Russia are formulated.

Keywords: Avtokratov V.N., French archives, Charles Morras, Charles Kecskemeti, the principle of unity of the fund, the documentary boom, users of records, immigration

The article was submitted 12.09.2023;
accepted for publication 19.02.2024.

For citation: Prozorova-Tomas, V.B. (2024), “The issues of the French archival science during the 20th century in the light of the theoretical heritage of V.N. Avtokratov”, *History and Archives*, vol. 6, no. 2, pp. 107–128, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-2-107-128

Введение

Чтение работ В.Н. Автократова, и прежде всего его труда «Теоретические проблемы отечественного архивоведения» [Автократов 2001а] навело меня на мысли о французской архивной практике, которыми хотелось бы поделиться. Для удобства изложения проблемы французской архивной практики, ключ для понимания которой содержит этот труд, сгруппированы в три блока: нарушение связи теории с методикой и практикой и вызванный ими отход от принципа единства фонда; актуальность теоретических положений об использовании документов и, наконец, проблемы дифференциации архивных дисциплин и подготовка архивистов.

Нарушение связи теории с методикой и практикой и отход от принципа единства фонда

Как пишущему практику, мне особенно важно было понять, почему во второй половине XX в. произошла деградация архивных теории и практики во Франции, тем более что французская архивистика, в отличие от американской, имела глубокие исторические корни [Автократов 2001а, с. 46] и теоретические достижения мирового значения в XIX в.

В «Теоретических проблемах отечественного архивоведения» В.Н. Автократов аргументированно показал, что основополагающие понятия и принципы архивоведения группируются вокруг ключевого понятия архивного фонда [Автократов 2001а, с. 45], что методическая деятельность обеспечивает внедрение теоретического знания в практику, и апробированные научные решения могут эффективно применяться, если они соотносены с научными положениями более высокого порядка. Он показал, как развивались и применялись в советском архивоведении принцип единства фонда, теория фондирования и ее понятийный аппарат. И советское, и французское архивоведение столкнулись с документным бумом и кризисом комплектования в 1960-е гг., поэтому мне было очень интересно рассмотреть данные процессы во Франции

с обоснованных В.Н. Автократовым позиций. Тем более что многие исследователи, как показала юбилейная конференция памяти ученого, и о чем написал уже в 2015 г. В.И. Тихонов [Тихонов 2015, с. 10], справедливо считают теорию В.Н. Автократова «вершиной отечественного теоретического архивоведения».

Нельзя умолчать, что смысловое ядро советского архивоведения явно отличалось, по мысли В.Н. Автократова, от французского, ибо в последнем на самых высоких уровнях теоретической подготовки с 1960-х гг. уделялось большое внимание вопросам проектирования архивных зданий, а комплексы НТД и ККФД не воспринимались как отличные от документов остального госаппарата из-за общей слабой выраженности в то время в структуре архивной документации в масштабах страны пофондовой классификации, при очень ограниченном внимании ко всей проблематике, связанной с фондообразователями.

Тем не менее сравнение возможно, поскольку контакты между архивными школами двух стран существуют уже два столетия и уровень развития их теории и методики в принципе сопоставим. Так, для российского (признаки фонда) и для французского (понятие национального достояния [Прозорова 2017, с. 22] архивоведения было одинаково характерным определением, состоящее из «перечисления и описания признаков» [Автократов 2001а, с. 180]. Причем французское понятие «национальных сокровищ» в первой статье Кодекса национального достояния постоянно удлиняется (с мая 2021 г. у него появилась нематериальная компонента – французский язык) и уточняется, в частности через понятие «национального сокровища»¹. К первоначальному определению «совокупность движимых и недвижимых ценностей, находящихся в государственной или частной собственности и представляющих исторический, художественный, археологический, эстетический, научный или технический интерес», в мае 2021 г. были добавлены «нематериальные культурные элементы (согласно международной конвенции от 17 октября 2003 г.) и лингвистическое достояние, состоящее из французского языка и региональных языков <Франции>». Напомним, что определение архивов во французском законодательстве²

¹ Code du patrimoine art. L 1.L111-1; Национальное достояние // Архивная терминология: франко-русские архивные словари М.: РГГУ, 2018. С. 148. Редакция 2021 г. доступна на официальном сайте законодательства Франции (<https://www.legifrance.gouv.fr>) (https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006074236/LEGISCTA000006129160/#LEGISCTA000006129160) (дата обращения 14.03.2024).

² Code du patrimoine art. L 1.L211-1. Доступно на официальном сайте законодательства Франции (<https://www.legifrance.gouv.fr>). URL: <https://www.legifrance.gouv.fr>

не менялось с 7 июля 2016 г., когда в его начало добавили упоминание о том, что «архивы, это совокупность документов, включая данные», превратив определение в плеоназм, так как и раньше оно содержало уточнение, что архивным может быть документ «на любом носителе». Продолжение расширения перечислительных понятий без серьезных методических дискуссий говорит о слабости теории. Хотя и критерием теоретической зрелости выступают не наличие «синтаксических» определений, а применимость, эффективность данных понятий для формирования и развития методики и практики, позволяющих оптимально решать актуальные задачи.

Сравнение опыта России и Франции корректно и потому, что, во-вторых, понятие информационного взрыва у В.Н. Автократова – «резкое нарастание объема документов, образующихся в стране» [Автократов 2001а, с. 165] аналогично понятию третьей архивной революции у Ш. Кечкемети – «проблема документной «массы», которую архивы должны обрабатывать». Правда, Ш. Кечкемети добавляет еще критерий «органической включенности архивов в систему государственных учреждений и интеллектуальную жизнь», но они не противоречат теоретическим воззрениям В.Н. Автократова [Kecskemeti 2000, p. 14]. И российское, и французское архивоведение столкнулось с экспоненциальным ростом объема документных фондов. Однако положение двух архивных отраслей существенно различалось.

Прежде всего во второй половине XX в. во Франции и в СССР была разная динамика изменений госаппарата. Во Франции структура министерств и подчиненных им центральных учреждений менялась очень часто, иногда хаотично, сравнительно со статичностью советского госаппарата. Поэтому для СССР было адекватно предложенное В.Н. Автократовым определение «источников комплектования» как «фондообразователей, документы которых поступают на государственное хранение» [Автократов 2001а, с. 163]. И в ситуации советской стабильности В.Н. Автократов обоснованно посчитал излишним применять понятие «фондодержателя» к юридическим лицам.

Во Франции ситуация была и остается кардинально иной: юридическое лицо, передающее документы на хранение (фактически «фондодержатель»), очень часто не является фондообразователем: либо это новая структура, унаследовавшая функции предыдущей, либо это результат слияний и разделений каких-либо юридических лиц, иногда с передачей им полномочий, – и архивов как

www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006074236/LEGISCTA000006159940/#LEGISCTA000006159940 (дата обращения 14.03.2024).

инструментов их осуществления, – третьих юридических лиц, ликвидированных некоторое время назад. Такая ситуация не создала для французских архивистов посылки для размышления над понятием фондообразователя, а понятия «источник комплектования» и «фондодержатель» для архивистов-практиков стали почти равнозначны.

Понятие «фондообразователя» во Франции не сложилось, потому что после Первой мировой войны и до сего дня учреждения центрального аппарата, работа с фондами которых могла бы его сформировать, имеют чрезвычайно зыбкие внешние границы и абсолютно непостоянную внутреннюю структуру (переименование, слияние подразделений и перераспределение функций между ними каждые 3–5 лет). Документный бум после Второй мировой войны ухудшил ситуацию во Франции. При отсутствии номенклатур фонды подразделений внутри министерств часто перемешивались, и в 1960-е гг. в государственные архивы начали поступать произвольные части фондов, названные в 1979 г. «поступлениями». Этот термин никак не был теоретически обоснован, потому что любое его обоснование вынудило бы французских коллег признать факт отхода от принципа единства фонда, ведь «поступление» – «переданная на хранение в архив *произвольно* (курсив мой. – В. П.) выбранная фондообразователем часть архивного фонда»³.

Здесь мы видим, как внешняя по отношению к архивному делу ситуация, – управленческая чехарда в Третьей, Четвертой и в особенности Пятой республиках, – нанесла урон не только управлению страной и документальной памяти об этом управлении, но и отрицательно сказалась на развитии архивной науки.

Тот же документный бум привел к возникновению в отечественном архивоведении понятия документного фонда, наряду с уточнением понятия об архивном фонде. Тихонов справедливо указал, что для В.Н. Автокротова ядром общей теории архивоведения было фондообразование [Тихонов 2015, с. 14]. Судя по тому, что наше архивоведение справилось с последствиями архивной революции и не отошло от принципа единства фонда – это действительно так. На мой взгляд, ядром французского архивоведения является представление об архивах как о специфическом виде национального достояния, которое возникает спонтанно, сохраняется под влиянием принципа уважения к фонду и используется обществом и государством в работе с исторической памятью. Именно потому, что принцип единства фонда не был предметом теоретических размышлений французских архивистов, им и не удалось его сохранить.

³ Франко-русский глоссарий (2018) // Архивная терминология: франко-русские архивные словари. С. 194. Франко-русский глоссарий (2018) // Архивная терминология: франко-русские архивные словари. С. 194.

Забота о чистоте фондов и оптимизация их структуры мало свойственны французской архивной практике: нередко архивная власть настаивает на включении в «поступление» от учреждения документов, которые данному архиву не удалось получить другим путем. Как правило, речь идет о документах, полученных для утверждения или принятия к сведению, которые по перечням должны были быть сданы в исторический архив другим учреждением, чего не случилось из-за отсутствия в штате архивиста или из-за разрыва связи с архивом после переезда. Эту практику можно было бы оценить положительно, если бы потом проводилось воссоздание фондов из таких вот «следов» и «осколков». Но этого не случается, поскольку объединяющие рамки «серии» считаются достаточными.

Поскольку принцип происхождения применяется прежде всего на этапах фондирования и классификации / систематизации [Автократов 2001а, с.121], то отход от него французской архивной практики именно на этих этапах действительно имел катастрофические последствия.

Мы уже писали о том, что НСА до 2011 г. даже в Национальном архиве никак не связывал поступления между собой, а третья версия программы Prialm, внедренной в 1977–1978 гг., Prialm-3 (1989 г.) сделала лишь первые шаги к выявлению «поступлений» одного фондообразователя, позволив полнотекстовый поиск по заголовкам «поступлений» и названиям источников комплектования. Теоретическая опасность такого подхода также показана В.Н. Автократовым на российском материале, дававшем для этого куда меньше примеров. «Необходимо, – настаивал В.Н.Автократов, – ...создавать пофондовую систематизацию с основными вехами исторического развития учреждений, а именно это “кусочно-разрывная” система поступлений и не позволяет делать». Разбивка фондов на «поступления», насколько мне позволяет судить опыт работы в центральных и напрямую им подчиненных учреждениях, обусловлена в той же степени этапами истории фондообразователя, в какой и наличием или отсутствием помещений для архива или переездом в новое здание. А еще Борис Иосафович Анфилов, которого цитировал В.Н. Автократов, считал, что «простое переименование и передача учреждения другому ведомству также не связаны с возникновением нового фондообразователя [Автократов 2001а, с.182], но во Франции во второй половине XX в. эти факты всегда обуславливали обособление нового «поступления».

Справедливо будет указать, что, даже описывая раздробленные на «поступления» фонды, французские архивисты с момента внедрения ПО Приам-3 в 1989 г. стремились, чтобы между этими частями не возникало информационной противоречивости: при подготовке поступлений серии W в Национальный архив и в неко-

торые департаментские архивы от источника комплектования требовали, чтобы принцип систематизации документов в описи хотя бы примерно соответствовал принципам, примененным в предыдущих описях того же фонда, т. е. если уже была принята, например, структурно-хронологическая схема систематизации, ее рекомендовали соблюдать для следующих «поступлений» данного фонда. Можно говорить о том, что «поступление» является скорее учетной, чем классификационной единицей. Но на практике с различными поступлениями одного фондообразователя архивисты не работают всегда как с одним фондом, хотя в последнее время и появились описи «поступлений» от одного фондообразователя, а наименее удачные «поступления» проходят пересистематизацию в Национальном архиве. Большинство проблем раздробления фондов в серии W национальных и департаментских архивов могло бы быть решено через создание объединенных архивных фондов по признакам, которые указал Автократов [Автократов 2001а, с. 185], но во французском архивоведении и этого понятия не сложилось.

В свете теоретических воззрений Автокротова становится ясно, что причина архивного нестроения во Франции периода третьей архивной революции – именно не сформированная полностью теория фондирования, если ее определять как «совокупность научных установок на фондовую организацию документов в соответствии с их происхождением» [Автократов 2001а, с. 179] и ее понятийный аппарат. За более чем столетие работы в соответствии с принципом единства фонда французская архивная теория не обрела достаточную устойчивость, чтобы ее ядро, – сформулированный с французскими особенностями «мягкий» принцип единства фонда, – смог решить новые задачи и загадки, предложенные новым документным бумом. Именно поэтому серии-склады (W) с валовой нумерацией поступлений (частей фондов) внутри хронологического года и без всякой их связи между собой в собственно фонды так прочно утвердились в практике работы департаментских архивов.

Случившийся во французской архивной практике отход от принципа единства фонда полностью подтвердил постулат В.Н. Автокротова о необходимости проверки методики теорией: именно когда французские методисты в 1960-е гг. перестали сопоставлять принимаемые ими решения с научной формулировкой принципа единства фонда, и произошел этот разрыв, на преодоление которого ушло около 50 лет. Если применить понятия и положения теории фондирования, сформулированной В.Н. Автократовым, к французской архивной практике комплектования и описания в форме «поступлений», то можно прийти к интересным выводам о причинах современных кризисных явлений во французском архивоведении.

Понятие «фонда» к концу XIX в. замерло в своем развитии, и весь XX в. почти ничем не обогатилось. После учебника Дежардена (1890 г.) никто определение фонда не уточнял. Возможно произошло потому, что оно возникло внутри системы «серий» и продолжало развиваться внутри этой смешанной происхожденческо-тематической схемы классификации, оперирующей большими группами фондов и их разделами, называя и то и другое сериями. Эта стагнация не ускользнула от внимательного взгляда В.Н. Автократова, который был знаком с курсом лекций и определением фонда Дежардена и согласился с негативной оценкой В.А. Черных «принципа уважения к шифрам», к сложившимся схемам классификации [Автократов 2001b, с. 301–302].

В 1960-е гг. французские архивисты дали лишь уточняющие понятия «открытого», «закрытого» и «частного» фондов. В то же время куда динамичнее развивалось понятие классификационной единицы больше или меньше фонда с неясным основанием – «серии». «Серии», как и фонды, могут быть «открытыми», «закрытыми», «древними», «органическими» (это очень важное прилагательное, описывающее связь между документами, отсутствовало в определении фонда у Дежардена) и «учрежденческими». Состоящие из нескольких десятков фондов, «серии» двух последних типов похожи на объединенные архивные фонды или группы фондов одной категории, созданных фондообразователями одной подчиненности. Появление «учрежденческих» серий можно рассматривать как внедрение принципа единства фонда во французскую архивную практику, а можно и как подтверждение того, что понятие «фонда» оказало сильнейшее влияние на эволюцию понятия «серии», как все более основанной на принципе происхождения единицы классификации, но не смогло преодолеть каркаса серий и заменить это понятие в практике местных, департаментских, крупных ведомственных и Национального архивов. При этом Л. Фавье открыто признала, что понятие серии не соответствует реалиям фондов [Прозорова 2017, с. 242].

Поскольку принцип единства фонда был сформулирован, исходя из практики ответов Административной секции Национального архива на все возрастающий в 1830-х гг. поток ведомственных запросов от фондообразователей, возможно, этот принцип воспринимался лишь как описание существовавшей профессиональной практики.

Когда «Циркуляр святого Сильвестра» 31 декабря 1979 г. приостановил комплектование «старых» серий, заменив их на серию-склад «W», французские архивисты, по сути, сделали то же самое, что и в 1841 г.: попытались если не теоретически, то методически обосновать новую ситуацию, новую практику работы в комплектовании «силой эмпиризма».

Объяснение терминологической слабости французской теории фондирования и вызванной этим ее неспособностью констатировать отклонения практики от теории, мы также находим у В.Н. Автократова. Он указал, что для появления категории фонда требуется развитие истории государственных учреждений [Автократов 2001а, с. 153], причем не только высших и политических эпохи Старого порядка и XIX в., как это до 1980 х гг. преподавалось в Школе хартий, а современных, центральных и местных, как преподавали и преподают в ИАИ РГГУ. Ни один из десяти шартистов, которым В. Прозоровой удалось задать этот вопрос, не считал, что курс «истории государственных учреждений», читавшийся в Школе хартий в 1993–1999 гг., оказал существенное влияние на их формирование как профессионалов. И это так же, как и отсутствие монографических исследований по всему, а не только высшему государственному аппарату Пятой Республики, очень показательны.

В.Н. Автократов указал и на другие отдаленные последствия слабости истории государственных учреждений для теории фондирования: при отсутствии понятия фондообразователя нет существенного стимула для специального изучения с позиции архивоведения его истории и нет источника правильных суждений об условиях фондообразования, границах и структуре фондов [Автократов 2001а, с. 111]. Таким образом, во Франции существовали и теоретические предпосылки для возникновения порочного круга, в котором не могло сложиться понятие «категории фонда», а вместо фондообразователя использовалось понятие «источника комплектования».

Поскольку последние 70 лет во Франции стратегия отбора на хранение реализуется через составление исключительно отраслевых перечней, мы можем сказать, что сама рефлексия о важности тех или иных фондов заперта в рамках каждой отдельной отрасли. Это неудивительно, поскольку разработка этих стратегий доверена миссиям Национального архива, которые как раз и копируют отраслевую структуру. Еще одним последствием стагнации развития учения о фонде стало отсутствие представления о категориях фондов, которые в российском архивоведении отражают их информационный потенциал.

Последовательно выстроенное поколениями «шартистов» сосредоточение французского архивоведения на исторических документах придало ему «исторический» характер, импонирующий французским архивистам и историкам, обусловило направление его методических усилий на интерпретацию, включение в научный оборот и использование наиболее ценных исторических источников (аналогичных по значимости документам российских фондов I категории), но в то же время заложило медленную

бомбу под его теоретическое развитие в XX и XXI вв. Е.В. Старостин считал этот «исторический» характер не минусом, а достойной изучению особенностью, но он также отмечал, что «западным архивистам свойственно пренебрежительное отношение к изучению теоретических основ архивоведения» [Старостин 1997, с. 41]. В.Н. Автократов также не восхищался таким методическим креном французского архивоведения, а проницательно заметил, что позиционирование архивов как «житниц» или «лабораторий» истории «привело к радикальному разрыву между учреждениями и историческими архивами» [Автократов 2001а, с. 35]. Разрыв между французской архивной теорией XIX в. – 1930-х гг. и последующей архивной практикой связан в том числе и с тем, что архивная служба выпустила из рук методическую опеку, прежде всего над центральными госучреждениями и их текущими архивами после 1919 г. В самом начале обратного движения французской архивной отрасли к фондообразователю, отразившимся в учебнике 1970 г., В.Н. Автократов увидел это стремление восстановить связи с фондообразователем. Для нас исключительно важно, что Владимир Николаевич связывал успех этого демарша с развитостью теоретической базы архивоведения [Автократов 2001а, с. 35].

С работами Шарля Кечкемети, Бруно Галана и Мари-Анн Шабен французское архивоведение вступило в теоретическую стадию, но мы серьезно опасаемся, что значительное понижение как качества населения за счет эмиграции из стран Африки и арабского мира, так и качества подготовки специалистов архивной отрасли, одновременно с уменьшением финансирования политики по сохранению документального наследия приведут к тому, что оно либо не успеет завершить теоретическую стадию, либо не успеет внедрить ее достижения в архивную практику до исчезновения современной французской цивилизации. Сегодня мы знаем, что пока эта попытка восстановить контроль над фондообразователями не увенчалась успехом.

В.Н. Автократов не просто констатировал, что современное понятие фонда отличается как от классической формулировки «принципа уважения к фонду» во французском архивоведении XIX в., так и от «провениенципринципа», применявшегося в XIX в. в германском архивоведении. Он, по мнению Е.В. Старостина, внес решающий вклад в разрушение негативного отношения к «регистрацпринципу» в советском архивоведении и в формирование современных представлений об архивном фонде [Старостин 1997, с. 49.]. Эта оценка была дана еще до выхода главной работы В.Н. Автократова. Сделаем еще одно предположение: возможно, именно доработка этого, пусть и «перечислительного», определения фонда, его присутствие в сфере профессионального внимания

советских архивистов и придало нашей архивной системе дополнительную устойчивость. Важно, что В.Н. Автократов показал, как именно через несколько последовательных дискуссий методически более зрелое советское архивоведение смогло найти лучшее решение, чем французское.

Важность развитой теоретической базы национального архивоведения позволяет оценить следующие факты: после Второй мировой войны один и тот же феномен («документный бум», «архивная революция») спровоцировал в СССР дискуссию 1958–1963 гг. [Хорхордина 2022, с. 457–461] о методах комплектования, и допустимости выборочного комплектования как в отношении частей фондов, так и в отношении целых фондов, а во Франции он привел к исключению принципа пофондовой систематизации из работы по комплектованию (официальное утверждение произвольной разбивки фондов на «поступления» с валовой нумерацией последних внутри календарного года, даже если они происходят из разных фондов и без обязательной пересистематизации).

При сравнительном изучении истории французского и советского архивоведения XX в. поражает, насколько тот факт, что наши архивисты постоянно разрабатывали теоретические основы архивоведения (в 1920-е гг. это было понятие архивного фонда, в 1930-е гг. развивались принципы выборочного комплектования, и было дано понятие фондообразователя, – напомним, что во Франции оно до сих пор четко не сформулировано, – позволил минимизировать ущерб исторической документной памяти от еще одной «архивной революции»). К моменту последней архивной, точнее документно-компьютерной революции, начало которой Ш. Кечкемети относил к 1919–1945 гг. [Прозорова 2015], российское архивоведение подошло более подготовленным, и благодаря наличию теоретического и методического инструментария мы потеряли в этом цунами послевоенной массы документов гораздо меньше интересных источников, чем французы. Наша система приема на хранение и учета, в отличие от французской, не сломалась. Отечественные коллеги смогли сохранить связи между документами одного фонда, связи между органически связанными между собою фондами и связи между учреждениями и подразделениями – правопреемниками. Это чрезвычайно важно для эффективного функционирования не только исторической науки, но и государственного аппарата.

Положения теории фондирования, разработанные В.Н. Автократовым, позволили выявить во французской архивной практике и другие, более отдаленные, но явные последствия отхода от принципа уважения к фонду. Так, В.Н. Автократов обосновал очень интересное положение, что творческое развитие принципа единства фонда в ситуации документного бума и использование этого

принципа для его преодоления в 1960 – начале 1970-х гг. дало толчок для развития в СССР в 1970-е гг. теории научно-справочного аппарата и теории научной и управленческой ценности архивных документов.

Во Франции, напротив, отход от принципа единства фонда привел к последовательной деградации научно-справочного аппарата на протяжении 30 лет и прекращению всяких научных дискуссий о его развитии. Интуитивно понимая, что эти два явления связаны между собой, мы нашли объяснение этой глубинной связи только у В.Н. Автократова: «В 1960-е годы было утеряно имевшее прежде понимание того, что пофондовая и внутрифондовая систематизация – единая предметная область» [Автократов 2001а, с. 44]. Правда, ученый адресовал этот упрек советским архивистам, но я полагаю, что в гораздо большей степени его можно адресовать французским коллегам. Еще одним важным следствием отхода от принципа единства фонда в комплектовании и описании публичных архивов Франции стал механистический подход к созданию НСА: наиболее распространенным архивным справочником стал «обзор новых поступлений», потому что составление любого другого аналитического справочника требовало комплексной экспертизы поступлений, формирования фондов или отказа от принципа происхождения. «Обзор новых поступлений» составляется и обновляется по хронологическим критериям, и его составление не ставит перед архивистами неудобных вопросов, по замечанию В.Н. Автократова, что «появление ложных внутрифондовых структур создаёт дезинформирующий эффект, проявляющийся уже на стадии поиска документов и влекущий последующие искажения содержательного характера» [Автократов 2001а, с. 178]. Первый шаг к осознанию и преодолению этой проблемы был сделан в 2000-е гг. с появлением обзоров поступлений определенных министерств или центральных учреждений, а завершающий – в 2011 г. с созданием автоматизированного (по стандарту EAC-CPF) списка комплектования для Национального архива.

В завершение обзора этой проблемы необходимо подчеркнуть объясняющую силу теоретических построений В.Н. Автократова. Ученый таким образом сформулировал теорию фондирования и ее понятийный аппарат, что, применяя их как к отечественной, так и к французской архивной практике (причем рассмотрение последней она не предполагала), мы можем не только выявить методические недостатки, но и объяснить их причины, лежащие в области теории. Он обосновал наличие тесной связи между наличием и практическим применением понятий «фондообразователь» и «категория фонда» как источников правильных суждений об условиях фондообразования, границах и структуре фондов [Автократов 2001а,

с. 111, 153] и развитостью национальной истории всех, а не только «престижных» и высших государственных учреждений.

Особенно хочется отметить аналитическую актуальность положений теории фондирования. Поразительно, что систематизированный В.Н. Автократовым актуалистический метод выявления лагун и восстановления единства фондов был сформулирован им на основе анализа эмпирического материала задолго до того, как уже после его кончины, в 1993 г., началась разработка архивного описания в ЕАД–ЕАС в калифорнийском университете Беркли. С распространением этой методики описания фондов и фондообразователей теоретические положения, высказанные В.Н. Автократовым, обрели действительно непреходящую ценность [Автократов 2001а, с. 87] для отбора методик описания, позволяющих оптимально восстанавливать единство фондов и историю фондообразователей. Особенно в свете позднейшего появления менее удачных онтологий, либо субъективистских, либо перегруженных несущественными характеристиками фондообразователей и фондов, являющихся образцами того леса, за которыми не видно деревьев.

Актуальность теоретических положений об использовании документов на примере Франции

Теоретические подходы к использованию архивных документов, к проблеме их ценности и востребованности, разработанные В.Н. Автократовым, также позволяют лучше понять особенности происходящих в архивах Франции процессов.

Архивоведение как практическая область деятельности воздействует на документный фонд страны, преобразуя его в архивный при помощи методики, и делает этот архивный фонд доступным как для построения логического и научного дискурса о национальной и мировой истории, так и для общества, не исключая и коллективное общественное бессознательное. Сложно спорить с тем, что «фактор актуализации составляет социальный смысл существования и развития архивной информационной среды» [Автократов 2001а, с. 98]. «Смысл и конечная цель существования архивов и всей государственной архивной службы – обеспечение общества необходимой ему документной ретроспективной информацией», – писал В.Н. Автократов [Автократов 2001а, с. 25]. Ценю это определение, но мне всегда хотелось добавить к нему «и государства», ведь интересы государства и общества до некоторой степени никогда не совпадают, а ответственность за сохранение документальной памяти народа лежит на них обоих.

Автократов отметил два очень важных для успешного использования архивных источников фактора: «подготовленность аудитории к восприятию информации и соответствие информации содержанию потребностей в ней» [Автократов 2001а, с. 256]. Во Франции серьезно нарушены обе эти предпосылки использования национального архивного фонда: первая – из-за катастрофического снижения уровня образования (периоду правления Наполеона I во французском лицее уделяется 15–20 минут, тогда как в российской средней школе – это три урока), а вторая – из-за замены коренного французского населения мигрантами. По принципу обратной связи постоянно понижающийся уровень исторической компетентности населения отражается и на архивном деле. Во Франции из-под пера архивистов для широкой публики по-прежнему выходят только классические тематические или посвященные фондам одного архива путеводители, тогда как в России уже появились научно-популярные издания нового типа, «основным сюжетом которых является история эволюции персональных документов официального происхождения» [Слепцова 2020, с. 154], которыми французский исследователь семейной истории, не имеющий исторического образования, просто не смог бы пользоваться. Во Франции существуют неплохие методики привлечения в архив потенциальных потребителей информации, но они не решают названных проблем.

Кризис государственности и значительные изменения структуры и характеристик общества затронули архивное дело, и архивная отрасль также переживает потрясения. Эти потрясения могут быть связаны не столько с тем, что в архивы МИД и высших и центральных учреждений придут «революционные матросы» («желтые жилеты» или «моджахеды»), сколько с тем, что само изменившееся общество изменит фокус своих интересов в отношении исторического прошлого. В результате современного «переселения народов» может случиться, что внутри общности «французский народ» одна коллективная личность, связанная с территорией Франции и проживавшими на ней французами и европейцами, будет в течение трех ближайших поколений заменена на другую коллективную личность, связанную с Северной и Центральной Африкой. И тогда вся накопленная в государственных архивах информация о прошлом Франции не будет иметь для этих людей почти никакой актуальности или полезности, что будет куда трагичнее, чем использование в департаментах Оран и Константин на территории современного Алжира в XIX в. школьных учебников по истории, начинавшихся фразой «наши предки галлы», хотя эти явления взаимосвязаны. Собранные за предыдущий исторический период фактически другим обществом документальные сокровища могут очень быстро оказаться невостребованными. Причем отсутствие запроса

на ретроспективную информацию может быть как пассивным, так и активным, доходящим до вандализма, как это было после революций 1789 г. во Франции и 1917 г. в России. Вандализма можно избежать, только если привить новому населению любовь к истории Франции. Казалось бы, архивная служба должна стать эффективным инструментом решения этой задачи. Но в реальности, поскольку отсутствует политическая воля для консолидации французской нации, происходит совершенно другой процесс. Уже сегодня мы можем говорить о смещении вектора актуальности в сторону иммиграционной и колониальной проблематики как о свершившемся факте. Это изменение общественных запросов и адаптация к ним политики создания научно-справочного аппарата и, в целом, научно-популяризаторской работы французской государственной архивной службы очевидны. В 1999–2005 гг. ассоциация «Женерик», созданная в 1987 г. для сохранения памяти иммиграции во Францию и в Европу, подготовила при участии и содействии архивной службы Франции справочник в четырех томах «Иностранцы во Франции. Путеводитель по государственному и частным архивам: XIX–XX вв.»⁴. Примечательно, что он был издан с предисловием министра культуры той поры. Первые три тома были посвящены департаментским архивам в алфавитном порядке наименований департаментов, а четвертый том – Национальному архиву. Разумеется, проект такого масштаба мог быть реализован только при помощи архивной службы. По размаху это был национальный проект, затмивший собой, если говорить о мобилизации внутренних ресурсов архивов, годовщины революционных войн и Первой империи. Не потому ли, что не так много осталось во Франции тех, чьи семьи пережили вместе со страной XIX век? В 2021 г. не менее 40% современных граждан Франции имели иностранные корни. Во всяком случае, это направление истории «Другого» получило дальнейшее развитие: в 2007 г. был подготовлен первый путеводитель по источникам о работорговле во французских архивах⁵, в 2015 и 2017 гг. вышли путеводители по источникам по генеалогии и Мартиники⁶ и заморских территорий Франции, а в 2019 г. был создан «Фонд

⁴ Les étrangers en France [Texte imprimé]: guide des sources d'archives publiques et privées: XIXe – XXe siècles en 4 volumes. Paris: Direction des archives de France, 1999–2005.

⁵ Guide des sources de la traite négrière, de l'esclavage et de leurs abolitions / sous la direction de Claire Sibille... avec le concours des Services d'archives publics. la Direction des archives de France. Paris: la Documentation française, 2007. 625 p.

⁶ Taffin Dominique, Meslien Athanase. Guide d'aide à la recherche généalogique en Martinique / Conseil général de Martinique. Archives

памяти о рабстве», координирующий всю работу в стране по выявлению источников на эту тему. Очевидно, что французская архивная служба не только адаптируется к запросам меняющегося общества, но и использует свои документы и человеческие ресурсы для участия в политике национального примирения ситуации назревающей во Франции гражданской войны. Эти сборники и связанные с их публикацией выставки обслуживают общественный запрос нового вышедшего из иммиграции французского населения на мягкую версию VLM и на покаяние французского государства за его действия в отношении предков иммигрантов, которые в очень недалеком будущем составят большинство населения Франции.

Взгляд на эти процессы с точки зрения сформулированной В.Н. Автократовым теории использования позволяет предположить, что существуют значительные риски продолжительной сохранности для отложившихся во Франции документальных комплексов. Поэтому мы рекомендуем всем заинтересованным в выявлении и введении в научный оборот архивной россики специалистам активизировать усилия, в том числе и с использованием положения об «общем архивном достоянии», сформулированном Ш. Кечкемети, чтобы сохранить для российской исторической науки источники о русской диаспоре во Франции и о франко-русских отношениях.

Проблемы дифференциации архивных дисциплин и подготовка архивистов

Хочется сказать немного о продолжающейся дифференциации архивоведения и его интеграции с другими информационными дисциплинами, о которых так много размышлял Владимир Николаевич Автократов. Вопрос о том, являются ли дипломатика, история государственных учреждений, источниковедение и археография составляющими науки об архивах, очень важен [Автократов 2001а, с. 31]. От ответа на данный вопрос зависит, имеют ли архивисты, – как практики, так и теоретики, – право определять, что именно является допустимым в использовании исторических документов, в частности какая публикация ключевых источников (например, в форме регеста) имеет научный и достоверный характер, а какая является формой их фальсификации за счет вырывания документов или их отрывков из контекста, некорректной работы с версиями текста. Археографическая компетенция историков в значительной

départementales de Martinique. Archives départementales de la Martinique, 2015. 45 p.

степени определяет их возможность повлиять на дискуссии о фальсификации истории. Во Франции, где история государственных учреждений и археография развиты крайне слабо, в 2018 г. произошло характерное событие. Национальный архив, занимавшийся с 1979 г. составлением календаря памятных событий французской истории, был лишен этой функции. Это произошло после исключения годовщины рождения Шарля Моррасса, все влияние которого на правые политические силы Франции, включая Ш. Де Голля, свели к антисемитизму, из списка памятных дат⁷. Почти все официальные консультанты – историки Комитета по памятным датам при Национальном архиве (10 из 12 историков, профессионально работавших в архивах) в ответ на этот акт политической цензуры вышли в отставку. И с 2021 г. комитет, ответственный за разработку календаря памятных дат, уже в новом составе, стал называться «Память Франции» (France Mémoire) и подчиняться политкорректному и официозному Институту Франции – аналогу Академии наук, всегда отличавшемуся сильнейшим элитизмом и консерватизмом. Напомним лишь, что именно из Института Франции Ш. Моррасса и исключили в декабре 1944 г. Это еще один яркий пример победы политкорректности над объективностью.

На французском и российском материале осмелюсь предположить, что чем меньше интерпретирующих и объясняющих источник дисциплин включается на конкретном историческом этапе в конкретной стране в архивоведение (прежде всего при подготовке архивистов), тем в более политизированный дискурс вписывает власть исторические источники, запрещая их хранителям выразить свою точку зрения, а пользователям – сформировать ее. Представляется, что вопрос о составе научно-учебной дисциплины «архивоведение» напрямую связан с практикой использования архивных документов. Однако на разных этапах развития архивоведения его состав определялся различно несколькими теоретиками, как это убедительно показал В.Н. Автократов в своей монографии. Повидимому, дифференциация научных и научно-практических дисциплин является необходимым этапом их развития. На примере Франции это подтверждает опыт выделения из практики сохранения «национального достояния» защищающих его отдельных дисциплин (библиотечного, архивного, музейного дела, археологии, защиты памятников архитектуры и государственного краеведения (инвентаря)) в Эпоху просвещения и их последующая интеграция в глобальную концепцию «национального достояния» в конце XX в.

⁷ Доступ к статье в историческом онлайн-журнале «Геродот»: URL: https://www.herodote.net/Maurras_Commemorer_ce_n_est_pas_celebrer_actuelite-300.php (дата обращения 14.03.2024).

[Прозорова 2017, с. 53, 160–161]. Но для того, чтобы дифференциация не привела к разрыву между некогда едиными дисциплинами (будь то науки об архивах и исторических источниках или научно-практические дисциплины, защищающие «национальное достояние» – «историческое наследие») и была бы возможна интеграция на новом, более высоком теоретическом и методическом уровне, необходимо поддерживать живую связь между ними.

Признаюсь, мне сложно было согласиться с В.Н. Автократовым в том, что «документоведение – прикладная дисциплина науки о социальном управлении, а не часть архивоведения» [Автократов 2001а, с. 92]. В.Н. Автократов признавал, что и признаки фонда были сформулированы потому, что «архивоведческая мысль глубоко проникла в сферу документообразования» [Автократов 2001а, с. 183], фактически документирования. Поэтому полагаю, что в интересах архивистов считать, что документоведение – часть как управленческих наук, так и архивологии в понимании Е.В. Старостина, поскольку оно изучает закономерности документирования, а отсутствие этого архивологического элемента в теории, а затем и в методике работы, может способствовать отрыву текущего или ведомственного архива от исторического, со всеми известными нам по французскому опыту последствиями, о которых мы уже сказали.

Наблюдая за архивной наукой и архивным образованием во Франции, я пришла к выводу, что поддержание такой междисциплинарной связи, сохраняющей, по сути, научно-учебную целостность дисциплины «архивоведение» и формирующей корпус всесторонних и достаточно гибко подготовленных профессионалов, возможно лишь при условии, что в процессе подготовки архивистов в вузе и вузе достаточно широко представлены все архивные дисциплины и достаточно подробно изучены их теоретические основы. К сожалению, большинство архивных факультетов Франции, за исключением Школы хартий, не отвечают этому требованию. Но практически на всех архивных факультетах как университетов, так и высших прикладных школ сохраняется связь архивоведения с другими дисциплинами, занятыми изучением и сохранением «национального достояния». Знакомство с последствиями этого странного перекоса побуждает меня просить всех имеющих отношение к обучению российских архивистов очень бережно относиться к советскому наследию в высшей школе и сохранить все то лучшее в программах специального и высшего образования, что обеспечивает подготовку архивистов самой широкой компетенции. При выходе из Болонского процесса, который, в сущности, готовит поверхностных недоучек, «проскакавших» несколько лет по разным факультетам и получивших диплом со специальностью последнего года обучения, нам необходимо сохранить унаследованную от советской высшей

школы, а также российской и германской традиций фундаментальную подготовку историков-архивистов. Сохранив наше традиционное архивное образование, мы тем самым сохраним баланс между дифференциацией и интеграцией архивоведения и смежных с ним дисциплин и увидим, как российское архивоведение, независимо от возможной внешнеполитической изоляции, выйдет ко второй половине XXI в. на новый теоретический уровень.

Заключение

Хотя положительная оценка В.Н. Автократовым французского архивоведения конца 1970-х гг. как соблюдающего принцип единства фонда (поскольку последствия «новогоднего» циркуляра 1979 г. в то время еще не проявились в полной мере), к сожалению, устарела, гораздо важнее, что научная программа исследования архивной теории, а также определения и теоретические положения, предложенные В.Н. Автократовым, сохранили свою актуальность. Разработанные В.Н. Автократовым теоретические положения и сегодня сохранили объяснительную и предсказательную силу, они будут актуальны до тех пор, пока ядром архивной теории будет оставаться принцип единства фонда.

Сделанный В.Н. Автократовым на французском материале анализ понятий позволил очень четко объяснить причины методических проблем пробелами в теории фондирования, оценить риски для использования документов французских архивов в будущем и важность сбалансированных научных программ для подготовки архивистов.

Разработанные В.Н. Автократовым частные архивоведческие теории позволяют оценивать состояние архивной теории и методики не только российского архивоведения, но и архивоведения других стран, использующих принцип единства фонда.

Литература

- Автократов 2001а – *Автократов В.Н.* Теоретические проблемы отечественного архивоведения / предисл. Т.И. Хорхординой. М., 2001. 392 с.
- Автократов 2001б – *Автократов В.Н.* Из истории формирования классификационных представлений в архивоведении XIX – начала XX в. // Автократов В.Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М.: РГГУ, 2001. С. 299–312.
- Прозорова 2017 – *Прозорова В.Б.* Архивы – национальное достояние Франции XVIII–XX вв. СПб.: Алетейя, 2017. 382 с.

- Прозорова 2015 – *Прозорова В.Б.* Шарль Кечкемети: Жизнь архивиста // Труды ИАИ РГГУ. 2015. Т. 41. С. 335–359.
- Kecskeméti 2000 – *Kecskeméti Ch.* La problématique actuelle des archives // Kecskeméti Ch. *Suveregny disputed claims professional culture essays of archival policies.* Bruxelles, 2000. 365 p.
- Тихонов 2015 – *Тихонов В.И.* Архивная теория В.Н. Автократова: анализ основных положений и подходов // Вестник РГГУ. Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». 2015. № 1. С. 9–28.
- Слепцова 2020 – *Слепцова А.А.* «Каждый человек на протяжении своей жизни неизбежно и постоянно сталкивается с необходимостью использовать различные документы»: к выходу в свет книги «История документов в России в лицах и судьбах (историко-правовые и документоведческие аспекты)» / под общ. ред. В.Н. Егорова. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2020. 376 с. // История и архивы. 2020. № 2. С. 149–156.
- Старостин 1997 – *Старостин Е.В.* Зарубежное архивоведение: проблемы истории, теории и методологии. М.: Русский мир, 1997. 332 с.
- Хорхордина 2022 – *Хорхордина Т.И.* История архивов и архивного дела в России. М., 2022. 626 с.

References

- Avtokratov, V.N. (2001), *Teoreticheskie problemy otechestvennogo arkhivovedeniya*. [Theoretical issues of the Russian archival science], Moscow, Russia.
- Avtokratov, V.N. (2001), “From the history of the formation of classification representations in archive studies during 19th – early 20th century”, in Avtokratov, V.N. *Teoreticheskie problemy otechestvennogo arkhivovedeniya* [Theoretical issues of Russian archival science], Moscow, Russia, pp. 299–312.
- Prozorova, V.B. (2017), *Arkhivy – natsional’noe dostoyanie Frantsii XVIII–XX vekov* [Archives as a national heritage of France in the 18th – 20th centuries], Aleteya, Saint Petersburg, Russia.
- Prozorova, V.B. (2015), “Charles Kecskeméti. The life of an archivist”, in *Trudy IAI RGGU* [Proceedings of the IAI RGGU], vol. 41, pp. 335–359.
- Kecskeméti, Ch. (2000), « La problématique actuelle des archives », in *Kecskeméti Ch., Suveregny disputed claims professional culture essays of archival policies*, Brussels, Belgium.
- Tikhonov, V.I. (2015), “Archival theory of V.N. Avtokratov. The analysis of the main provisions and approaches”, *RSUH/RGGU Bulletin. Series “Records Management and Archive Studies. Computer Science. Data Protection and Information Security”*, no. 1, pp. 9–28.
- Sleptsova, A.A. (2020), “ ‘During their lifetime, every person inevitably and repeatedly faces a need to use various documents...’: on the publication of the book ‘History of documents in Russia. Personalities and fates’ (historical, legal and records management aspects)”, ed. by V.N. Egorov, *Ul’yanovsk: Korporatsiya tekhnologicheskogo prodvizheniya*, 2020, 376 p.”, *History and Archives*, no. 2, pp. 149–156.

Starostin, E.V. (1997), *Teoreticheskie problemy otechestvennogo arkhivovedeniya* [Foreign archival science. Issues of history, theory and methodology], Russkii mir, Moscow, Russia.

Khorhkordina, T.I. (2022), *Istoriya arkhivov i arkhivnogo dela v Rossii* [History of archives and archives administration in Russia], Moscow, Russia.

Информация об авторе

Виктория Б. Прозорова-Томас, кандидат исторических наук, Бюро журнала «Вестник архивиста» в Европе (Корбей-Эссон, Франция); Франция, 91100, г.; prozorovaviktoriya@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-2583-2519

Information about the author

Victoria B. Prozorova-Tomas, Cand. of Sci. (History), Abylsen group consultant, Head of mission of the magazine “*Herald of an Archivist*” in Europe, Corbeil-Essonnes, France, 75000;; prozorovaviktoriya@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-2583-2519